

Г. П. Выжлецов

ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ АКСИОЛОГИЯ: ИСТОКИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В статье анализируется современное состояние онтологической аксиологии в контексте актуальной для этой философской дисциплины проблемы источника ценностей, связанного с бытием. На примерах из истории формирования учения о ценностях автор демонстрирует, что источником ценностей в онтологической аксиологии является бытие в целом, взятое в единстве его объективного, субъективного и трансцендентного уровней, а не какая-либо из его составляющих. Формирование онтологической аксиологии начинается с работ Ф. Ницше и завершается в классический период ее истории (1890–1930-е) трудами Г. Риккерта, М. Хайдеггера, М. Шелера, Н. Гартмана, Н. О. Лосского. В этот период разрабатывается учение об абсолютном характере ценностей как «трансцендентных сущностей». При этом сами ценности дифференцируются как выражения субъективного, объективного или трансцендентного уровней бытия. На новый уровень эта философская дисциплина выходит в 1990–2010-е годы в противостоянии с аксиологическим релятивизмом философии и социокультурной реальности постмодерна. С позиции обновленной онтологической аксиологии источником объективности ценностей является трансцендентный дух (*Deitas*) как духовно-энергетический потенциал бесконечной вселенской жизни, породившей человека в единстве тела, души и духа. Поэтому аксиология совместно с онтологией и гносеологией определяет специфику философии и пути ее дальнейшего развития. Библиогр. 14 назв.

Ключевые слова: философия, онтология, аксиология, бытие, ценность, человек, природа, дух, вселенная, трансцендентное, постмодерн, релятивизм.

G. P. Vyzhletsov

ONTOLOGICAL AXIOLOGY: ORIGINS AND MODERNITY

The article analyzes the current state of ontological axiology in the context the problem of the source of values associated with being as it is relevant to the philosophical discipline. Employing examples from the history of the doctrine of values' formation, the author demonstrates that the source of values is Being as Whole. According to the author, ontological axiology is based on the unity of objective, subjective and transcendental levels of being, rather than on its individual components. Formation of ontological axiology begins with works of Nietzsche and concludes in the classical period of its history (1890s — 1930s), with developments of such outstanding philosophers of the 20th century as G. Rickert, M. Heidegger, M. Scheler, N. Hartmann, and N. O. Lossky. During this period, the doctrine of the absolute character of values as “transcendental essences” was developed. In this case, the values themselves are differentiated, as expressions of the subjective, objective or transcendental levels of being. Ontological axiology as a philosophical discipline reaches a new level of development from the 1990s to the 2010s in opposition to the axiological relativism of philosophy and socio-cultural reality of the postmodern. From the standpoint of updated ontological axiology, the source of the objectivity of is the transcendental spirit (*Deitas*) as the spiritual potential of the infinite Universe. The life of the Universe gives birth to man in the unbreakable unity of his body, soul and spirit. Therefore, axiology together with the ontology and epistemology determines the specificity of philosophy and ways of its further development. Refs.14.

Keywords: philosophy, ontology, axiology, being, value, man, nature, spirit, universe, transcendental, postmodern, relativism.

Выжлецов Геннадий Павлович — доктор философских наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; vygletcov@mail.ru

Vyzhletsov Genadij P. — Doctor of Philosophy, Professor, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; vygletcov@mail.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2017

Онтологическая аксиология выводит специфику ценностей из самого бытия, как их источника и предельного основания, взятого в целом, а не только из какой-либо его значимой составляющей, например человека, общества, природы или Абсолюта в любом их проявлении, как это повсеместно происходит в аксиологии. Этим объясняется отсутствие сегодня не только общепризнанной концепции ценности, но и, как следствие, неопределенность собственного предмета и статуса аксиологии среди философских дисциплин. Проблема в том, что *бытие* как первоисходная философская категория характеризует, как минимум, три разнокачественных уровня реальности: 1. *Объективную*, не зависящую от человека, прежде всего природно-материальную. 2. *Субъективную*, связанную с человеком, его сознанием и подсознанием, включая «коллективное бессознательное» (К.Г. Юнг). 3. *Трансцендентную* — сверхприродную, находящуюся по ту сторону и субъекта, и объекта, кратко называемую *дух* [1, с. 75–76]. Каждая из них постигается в онтологической аксиологии лишь через призму двух других при выходе ее на первый план в процессе анализа соответствующих ценностей. Становление собственно онтологической аксиологии должно быть обусловлено, во-первых, появлением *философской теории ценностей* как самостоятельной дисциплины и, во-вторых, постановкой ею проблемы *источника ценностей*, связанного с *бытием*.

В начальный период истории аксиологии от Г. Лотце до Ф. Ницше (1860–1880-е) проблема обособления в философии специальной теории ценностей еще не ставилась, так же как и вопрос об источнике их происхождения. Однако, завершая этот период переоценкой «всех прежних ценностей» (1882–1888), Ницше усматривает взаимосвязь *ценности* и *бытия*, утверждая, что само бытие становится ценностью и поэтому «вопрос о ценностях фундаментальнее вопроса о достоверности», ибо «ценность для жизни является последним основанием» [2, с. 229, 281]. Им сделан, тем самым, первый шаг к ценностной интерпретации бытия, которую можно обозначить термином *аксиологический онтологизм*, ставший основанием для последующей разработки онтологической аксиологии в *классический* период ее истории (1890–1930-е).

Именно в этот драматический для мировой и отечественной истории период происходит подлинный бум ценностной проблематики и ее влияние распространяется практически на все отрасли социогуманитарного знания. В результате теория ценностей обособляется в самостоятельную дисциплину и получает свое название — *аксиология* (П. Лапи, 1902) и место в системе философского знания (Э. Гартман, 1904). Во второй половине этого периода (1910–1930-е) осуществляется переход от *аксиологического онтологизма* к собственно *онтологической аксиологии* в работах Г. Риккерта, М. Хайдеггера, М. Шелера, Н. Гартмана, Н. О. Лосского.

Следующий после Ницше шаг в развитии аксиологического онтологизма был сделан неокантианцами Баденской школы, прежде всего Г. Риккертом. Связав *бытие* и *ценности*, находящиеся вне его, в *мировоззрении*, определяющем смысл человеческой жизни в культуре, Риккерт приходит к выводу о том, что в конечном счете «универсальные проблемы *бытия* превращаются в теоретические вопросы о *ценностях*» [3, с. 339] — классическая формула «аксиологического онтологизма»,

оставившая открытыми вопросы о специфике, содержании и структуре как бытия, так и самих ценностей.

Решение этой проблемы продолжила феноменологическая философия, выросшая из неокантианства, когда М. Хайдеггер, ученик Г. Риккерта, создает свою «фундаментальную онтологию», которая должна быть не просто знанием о бытии как сущем, а выражать *смысл бытия* как такового. В нем и коренится, по его мнению, ответ на «вопрос о ценности и ее существовании», поскольку «мир» взвешивается по «ценностям» [4, с. 71, 361]. Эти выводы Хайдеггера тем более значимы, что, провозглашая *бытие* источником *ценностей*, он, будучи противником аксиологии, фактически предопределяет переход от аксиологического онтологизма к онтологической аксиологии.

В становящейся в этот период *классической аксиологии* с конца XIX до первой трети XX вв. появляются десятки специальных монографий, посвященных анализу категории *ценности*. Их общий обзор показывает, во-первых, зависимость определения ценности от его источника; во-вторых, попытки представить понятие ценности, в том или ином ее понимании, как объединяющую основу всех социогуманитарных наук. И, в-третьих, эволюцию этих определений от субъективистских трактовок ценности в начале периода к более объективистским и даже абсолютистским к его концу, в том числе у одних и тех же авторов. Иными словами, бытие в качестве источника ценности в этих работах дифференцируется, рассматривая поочередно его субъективный, объективный или трансцендентный уровни.

Однако подлинный прорыв к созданию аксиологии на онтологической основе совершает М. Шелер. Подвергнув критическому анализу формальную этику И. Канта в своей работе «Формализм в этике и материальная этика ценностей» (1913, 1916), Шелер ставит своей целью не столько разработку проблем этики, сколько создание общей, именно *онтологической теории ценностей* через «отношение бытия к позитивным и негативным ценностям» [5, с. 299–300]. Оно конкретизируется Шелером таким образом, что ценности как трансцендентные сущности проявляются и функционируют совместно с идеями в актах соосуществования человека в процессе «непрерывного творения» (*creatio continua*) «бытия через себя самое». Это бытие как процесс обладает двумя атрибутами: *дух (Deitas)*, не имеющий собственной энергии и творческой силы, и всеильный *жизненный порыв*, творящий реальность «оживлением» духа путем сублимации в него *жизни*. Бытие «осуществляет вечную *Deitas* в человеке и *через* человека в *порыве мировой истории*» [6, с. 174]. Соосуществование человека в актах постоянной реализации мира и есть «истинное *со-порождение* идей и... ценностей из *самого первоисточника вещей*» [6, с. 161]. При этом Шелер отвергает «теистическую предпосылку — “духовного, всемогущего в своей духовности личного бога”. Для нас, — пишет Шелер, — основное отношение человека к мировой основе состоит в том, что... *первосущее постигает себя самого в человеке, причем в том же самом акте*, в котором человек видит себя укорененным в нем» [6, с. 190]. В результате *источником ценностей* является, по Шелеру, *бытие* как вечно становящийся *трансцендентный дух (Deitas)* по мере сублимации в него творческого порыва человеческой жизни, укорененной в этом процессе.

Последователь М. Шелера и создатель «новой критической онтологии» Н. Гартман, разрабатывая учение о *бытии* как источнике ценностей, включает

в него, в отличие от Хайдеггера, *сущее*, которое имеет пространственно-временную локализацию. Это, по мнению Гартмана, относится и ко всем трем формам *духовного бытия*: «к обеим формам *живого духа* (персонально-субъективной и исторически-объективной)» и «сохраняет... свое значение также для *объективирующего духа* (курсив мой. — В. Г.)» [7, с. 109–110], который, тем не менее, воплощает уже и вневременные *истины и ценности* из мира *идеального бытия*. «Ценности, — пишет Гартман, — не происходят ни из вещей (или реальных отношений), ни из субъекта... ценности — это сущности» [8, с. 178]. Но мир идеальных сущностей как *источник ценностей* сам по себе их не порождает: «Ценность как таковая является производной. И если она налицо, то имеет абсолютный характер» [7, с. 455]. Таким образом, у Гартмана, в отличие от Шелера, нет понятия *трансцендентного духа* как *источника* ценностей. Таким источником является только *идеальное бытие* в двух видах: *идеальных объектов* и *ценностей*. Оно непосредственно непознаваемо, и потому сам механизм порождения им ценностей Гартманом не раскрывается, а речь идет лишь о формах их *данности* человеку и актах функционирования в реальном мире, которые он исследует на материале этики и эстетики.

Фактическим завершением *классического* периода аксиологии стала работа Н. О. Лосского «Ценность и бытие. Бог и царство Божие как основа ценностей» (Париж, 1931), которую сам автор назвал «*онтологической*» или «*идеалреалистической*» аксиологией, противопоставив её крайностям *субъективизма* и *абсолютизма* в трактовке происхождения и природы ценностей. За пределами реальности, по Лосскому, находятся не сами ценности, а Божественная, или *Абсолютная, полнота бытия* как их *источник*. Но если, по Гартману, *все* ценности абсолютны и только их априорно-интуитивная данность человеку в «чувстве ценности» соотносит их с реальным миром, то у Лосского *абсолютные* ценности возможны лишь в Царстве Божиим, где вообще деление на бытие и ценности теряет свой смысл. В сфере же «*психоматериального бытия*» функционируют лишь *относительные* (к этому «царству») ценности, связанные с жизнью субъекта (человека или общности), взятой в процессе этой их «*целестремительной активности*». И тогда ценность — «это бытие в его значении для осуществления абсолютной полноты бытия или удаления от нее» [9, с. 286]. С другой стороны, переживания человека, его «чувства ценности» — это, по Лосскому, не сами ценности и не их источник, а лишь «*субъективные одежды*, в которые облакаются *объективные* ценности, вступая в наше сознание (курсив мой. — В. Г.)» [9, с. 259].

Таким образом, призыв Н. О. Лосского о необходимости защиты «абсолютизма и объективизма в аксиологии» [9, с. 314] утверждает *абсолютность* лишь *предельного основания* как *источника объективных ценностей*, но не их самих. Обобщив и критически переосмыслив наиболее представительные учения аксиологического субъективизма, объективизма и абсолютизма, Лосский завершил на тот период разработку целостной концепции *онтологической аксиологии*, которая и по сей день служит философско-методологическим основанием ее дальнейшего развития [см.: 10].

Однако трагические события Второй мировой войны и ее последствия, перевернувшие не только геополитическую и социокультурную ситуации в мире, но мироощущение и самосознание целых народов, коснувшись, соответственно,

и каждого человека, пришлось на *неклассический период* развития аксиологии (1930–1970-е). В результате предсказанное Н. О. Лосским «вездесущие ценностного момента» обернулось всплеском широкого социогуманитарного интереса к ценностной проблематике уже в *постнеклассический* ее период (1970–2010-е), но теперь за пределами *фундаментальных философских исследований*, в отличие от периода классической аксиологии. Ибо *плюрализм* многочисленных *аксиологических концепций* сливается с *ценностным релятивизмом* самой *социокультурной реальности постмодерна*, отличающейся перерастанием друг в друга ценностных противоположностей, порождая явления, которые можно определить как *диссолюты* (от англ. *dissolution* — растворение) [11, с. 23]. Например, *милосердие* — жалость — сочувствие — *безразличие* — неприязнь — враждебность — *агрессия* — это, как правило, необратимый процесс превращения ценностей в свои антиподы, а культуры — в антикультуру, фактически незамечаемый их носителями.

В результате на наших глазах происходит постепенное расчеловечивание человека, утрата человеческого образа, о чем еще в начале XX в. предупреждал Н. А. Бердяев. Неудивительно, что авторы десятков монографий и сотен статей, появившихся в одной только России в XXI в., выводят понятие ценности преимущественно из *социально-объективистских* или, напротив, из *индивидуально-психологических субъективистских* оснований. Наиболее последовательная субъективистская концепция В. К. Шохина, например, определяющая ценность в качестве *некоммуницируемой сокровенности переживания*, которое субъект не может разделить ни с кем, «как за кого-то родиться или умереть», вообще отказывает аксиологии в праве «развиваться как системная философская дисциплина... Поэтому речь может идти только о новом *повороте дискурса*», предложенном автором данной концепции [12, с. 78–80]. Отсюда вполне логично заявление Шохина о том, что «фундаментальная аксиология, в отличие от множества разновидностей “прикладных”, переживает глубокий кризис» [12, с. 11].

Однако во всех концепциях постнеклассического периода есть, бесспорно, рациональное зерно, ибо в каждой из них рассматривается тот или иной аспект или уровень *данности ценностей человеку* и их *функционирования* в социуме. Объективность же этих ценностей может быть обеспечена лишь их трансцендентным источником, определяемым в рамках онтологической аксиологии. И только на этой общей основе каждая из современных концепций может занять свое место в создании ценностной картины человеческого бытия, признавая, что перед нами по-прежнему стоит «задача построения единой аксиологической теории» [13, с. 26]. В этом плане понятен, например, пафос утверждения Л. В. Баевой: «Понятие ценности поэтому может иметь онтологический, гносеологический, антропологический, праксеологический и герменевтический аспекты анализа своего содержания» [14, с. 66], влияя, в свою очередь, на структуру и содержание соответствующих разделов философского знания.

Таким образом, подводя итоги развития философии на аксиологическом этапе ее истории и становления в этом процессе *онтологической аксиологии* в ее классический период, можно сделать вывод о том, что после работ Г. Лотце, Ф. Ницше, Г. Риккерта, М. Хайдеггера, М. Шелера, Н. Гартмана, Н. О. Лосского возврат к доаксиологической философии уже невозможен в принципе. Ибо под влиянием глубинного ценностного переосмысления произошли и продолжают происходить не-

обратимые содержательные и структурные преобразования и внутренняя дифференциация всех разделов, уровней и направлений философии. В итоге *ценностная проблематика* является сегодня конечным результатом всех видов и уровней знаний, обращенных непосредственно к человеку и влияющих на его жизнь и судьбу. *Человек* же появляется в процессе бесконечной космической эволюции, создавшей и постоянно воссоздающей *жизнь* во Вселенной, результатом которой и становится человеческое *сознание*, способное порождать *идеальное* — свет разума и «логику сердца» (Б. Паскаль), делающие человека человеком в единстве тела, души и духа. С позиции онтологической аксиологии *предельным основанием* и непосредственным *источником* ценностей является *трансцендентный дух* как вселенский духовно-энергетический потенциал этой жизни. Он и определяет специфику *ценностей* как *истин духа*, а под их влиянием — судьбы людей и их сообществ. Поэтому речь сегодня идет о том, что *ценность*, наряду с *бытием* и *истиной*, является изначальной *общефилософской категорией*, а сама *аксиология* в содержательном единстве с онтологией и гносеологией выражает специфику современной философии, определяя пути ее дальнейшего развития.

Литература

1. Сагатовский В. Н. Триада бытия (введение в неметафизическую коррелятивную онтологию). СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. 123 с.
2. Ницше Ф. Воля к власти: опыт переоценки всех ценностей. М.: REFL-book, 1994. 352 с.
3. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре // Риккерт Г. Философия жизни. М.: Республика, 1998. С. 206–342.
4. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. М.: Республика, 1993. 447 с.
5. Шелер М. Формализм в этике и материальная этика ценностей // Шелер М. Избранные произведения. М.: Гнозис, 1994. С. 259–337.
6. Шелер М. Положение человека в космосе // Шелер М. Избранные произведения. М.: Гнозис, 1994. С. 129–193.
7. Гартман Н. Эстетика. Киев: Ник-Центр, 2004. 639 с.
8. Гартман Н. Этика. СПб.: Владимир Даль, 2002. 707 с.
9. Лосский Н. О. Ценность и бытие. Бог и Царство Божие как основа ценностей // Лосский Н. О. Бог и мировое зло. М.: Республика, 1994. С. 250–315.
10. Выжлецов Г. П. Онтологическая аксиология Н. О. Лосского в XXI веке // Вече. Журнал русской философии и культуры. Вып. 22. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2011. С. 68–78.
11. Выжлецов Г. П. Аксиология культуры на рубежах веков // Международный журнал исследований культуры. 2016. № 2: Аксиология культуры. С. 15–26.
12. Шохин В. К. Философия ценностей и ранняя аксиологическая мысль. М.: Изд-во РУДН, 2006. 457 с.
13. Макейчик А. А. Аксиология. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2004. 130 с.
14. Баева Л. В. Ценности изменяющегося мира: экзистенциальная аксиология истории. Астрахань: Изд-во АГУ, 2004. 275 с.

Для цитирования: Выжлецов Г. П. Онтологическая аксиология: истоки и современность // Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. 2017. Т. 33. Вып. 3. С. 275–281. DOI: 10.21638/11701/spbu17.2017.302.

References

1. Sagatovskii V. N. *Triada bytiia (vvedenie v nemetafizicheskuiu korreliativnuiu ontologiu)* [*Triad of Being (Introduction to non-metaphysical correlation ontology)*]. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 2006. 123 p. (In Russian)
2. Nietzsche F. *Volia k vlasti: opyt pereotsenki vsekhn tsennoستي* [*Will to power: experience of reassessing all values*]. Moscow, REFL-book, 1994. 352 p. (In Russian)

3. Rickert G. Nauki o prirode i nauki o kul'ture [Sciences about nature and science about culture]. Rickert G. *Filosofia zhizni* [*Philosophy of life*]. Moscow, Respublika Publ., 1998, pp. 206–342. (In Russian)
4. Heidegger M. *Vremia i bytie: Stat'i i vystupleniia* [*Time and Being: Articles and speeches*]. Moscow, Respublika Publ., 1993. 447 p. (In Russian)
5. Scheler M. Formalizm v etike i material'naia etika tsennosti [Formalism in ethics and the material ethics of values]. Scheler M. *Izbrannye proizvedeniia* [*Selected Works*]. Moscow, Gnozis Publ., 1994, pp. 259–337. (In Russian)
6. Scheler M. Polozhenie cheloveka v kosmose [The position of man in space]. Scheler M. *Izbrannye proizvedeniia* [*Selected Works*]. Moscow, Gnozis Publ., 1994, pp. 129–193. (In Russian)
7. Hartmann N. *Estetika* [*Aesthetics*]. Kiev, Nika-Tsentr Publ., 2004. 639 p. (In Russian)
8. Hartmann N. *Etika* [*Ethics*]. St. Petersburg, Vladimir Dal' Publ., 2002. 707 p. (In Russian)
9. Losskii N. O. Tsennost' i bytie. Bog i Tsarstvo Bozhie kak osnova tsennosti [Value and being. God and the Kingdom of God as the foundation of values]. Losskii N. O. *Bog i mirovoe zlo* [*God and world evil*]. Moscow, Respublika Publ., 1994, pp. 250–315. (In Russian)
10. Vyzhletsov G. P. Ontologicheskaiia aksiologiia N. O. Losskogo v XXI veke [Ontological axiology of N. Lossky in the XXI century]. *Veche. Zhurnal russkoi filosofii i kul'tury*, is. 22. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 2011, pp. 68–78. (In Russian)
11. Vyzhletsov G. P. Aksiologiia kul'tury na rubezhakh vekov [Axiology of culture at the turn of the century]. *Mezhdunarodnyi zhurnal issledovaniia kul'tury*, 2016, no. 2, Axiology of Culture, pp. 15–27. (In Russian)
12. Shokhin V. K. *Filosofia tsennosti i ranniia aksiologicheskaiia mysl'* [*Philosophy of values and early axiological thought*]. Moscow, RUDN Publishing House, 2006. 457 p. (In Russian)
13. Makeichik A. A. *Aksiologiia* [*Axiology*]. St. Petersburg, RGPU im. A. I. Gertsena Publishing House, 2004. 130 p. (In Russian)
14. Baeva L. V. *Tsennosti izmeniaiushchegosia mira: ekzistentsial'naia aksiologiia istorii* [*The values of a changing world: the existential axiology of history*]. Astrakhan', ASU Publishing House, 2004. 275 p. (In Russian)

For citation: Vyzhletsov G. P. Ontological axiology: origins and modernity. *Vestnik SPbSU. Philosophy and Conflict studies*, 2017, vol. 33, issue 3, pp. 275–281. DOI: 10.21638/11701/spbu17.2017.302.

Статья поступила в редакцию 23.10.2016
Статья рекомендована в печать 16.03.2017